

Петросян Ев. В.

20/IV 89.

Зал для одинокого сатирика

Сов. культура. —
1989. — 20 апр. — с. 5

Мы были на концерте известного сатирика Евгения Петросяна во Дворце спорта города Хабаровска. Программа нам понравилась. Но ведь артисту разговорного жанра необходим тесный контакт с аудиторией. Поэтому непонятно, чем руководствовалась администрация филармонии и уважаемый гост-ролер, давая согласие на выступления в таком зале, — зрители сидели в ледяном помещении, не раздеваясь, не снимая шапок, да и какой контакт может быть со слушателем с последнего ряда пятого сектора?

Отдавая должное таланту артиста, хотели бы узнать, получает ли Евгений Петросян творческое удовлетворение от подобных концертов?

В. ВИЛЬВОВСКАЯ, О. ЧАЙКО

и другие.

ХАБАРОВСК.

Письмо зрителей комментирует «главное действующее лицо», заслуженный артист республики Евгений Ваганович ПЕТРОСЯН.

— Каждая сценическая площадка диктует свои условия игры, свой репертуар. Я всегда стремлюсь увлечь аудиторию, заставить ее следить за ходом моей мысли, подчинить внутренней логике происходящего на сцене. Главное — най-

ти верную интонацию, установить контакт, а это зачастую не зависит ни от количества зрителей, ни от планировки зала, ни даже от температуры в помещении...

В Хабаровске выступления предполагались в манеже, хоть и не слишком приспособленном, но теплом. И вдруг — отказ, администрации филармонии пришлось срочно искать другое помещение. Единствен-

ным вариантом оказался этот самый Дворец спорта, где постоянная ледовая арена и убирать ее никак нельзя — утром и днем на льду шли тренировки. Правильно пишут зрители: они мерзли в пальто и шапках. (А каково же было мне на сцене в одном пиджаке?)

Конечно, от артиста выбор помещения зависит не всегда. Но и зритель-то тоже по-своему прав. Он хочет получить «полноценное» удовольствие от встречи с артистом и хотя бы разглядеть того, кто знаком ему по фотографиям и телеэкрану.

А дворцы спорта, по нашему мнению, не самое подходящее место для одинокого сатирика.

Дежурили по рубрике
Е. ГОНЧАРЕНКО
и **К. ПУЛЬСОН**.

Зал для одинокого сатирика

Мы были на концерте известного сатирика Евгения Петросяна во Дворце спорта города Хабаровска. Программа нам понравилась. Но ведь артисту разговорного жанра необходим тесный контакт с аудиторией. Поэтому непонятно, чем руководствовалась администрация филармонии и уважаемый гастролер, давая согласие на выступления в таком зале, — зрители сидели в ледяном помещении, не раздеваясь, не снимая шапок, да и какой контакт может быть со слушателем с последнего ряда пятого сектора?

Отдавая должное таланту артиста, хотели бы узнать, получает ли Евгений Петросян творческое удовлетворение от подобных концертов?

В. ВИЛЬВОВСКАЯ, О. ЧАЙКО
и другие.

ХАБАРОВСК.

Письмо зрителей комментирует «главное действующее лицо», заслуженный артист республики Евгений Ваганович ПЕТРОСЯН.

— Каждая сценическая площадка диктует свои условия игры, свой репертуар. Я всегда стремлюсь увлечь аудиторию, заставить ее следить за ходом моей мысли, подчинить внутренней логике происходящего на сцене. Главное — най-

ти верную интонацию, установить контакт, а это зачастую не зависит ни от количества зрителей, ни от планировки зала, ни даже от температуры в помещении...

В Хабаровске выступления предполагались в манеже, хоть и не слишком приспособленном, но теплом. И вдруг — отказ, администрации филармонии пришлось срочно искать другое помещение. Единствен-

ным вариантом оказался этот самый Дворец спорта, где постоянная ледовая арена и убирать ее никак нельзя — утром и днем на льду шли тренировки. Правильно пишут зрители: они мерзли в пальто и шапках. (А каково же было мне на сцене в одном пиджаке?)

Конечно, от артиста выбор помещения зависит не всегда. Но и зритель-то тоже по-своему прав. Он хочет получить «полноценное» удовольствие от встречи с артистом и хотя бы разглядеть того, кто знаком ему по фотографиям и телеэкрану.

А дворцы спорта, по моему мнению, не самое подходящее место для одинокого сатирика.

Дежурили по рубрике
Е. ГОНЧАРЕНКО
и К. ПУЛЬСОН.

ЭСТРАДА

ЧТО ЗА «ПАУЗОЙ»

Спросите у любого из актеров вплоть до «самых, самых», что наиболее трудное в их деле? В чем проявляется высший сплав сценического таланта и мастерства? Думаю, ответ будет однозначен: в умении артиста «держать паузу». Ты стоишь один на сцене, наедине с сотнями глаз. Твой герой произнес что-то такое, от чего у него (и у тебя) перехватило горло, сердце наполнилось болью. И боль эта передается зрителям, захватывает их, словно «электрическое поле». Тогда наступают мгновения высшего единения актера и зала.

Подобное и на спектакле драматического театра испытываешь нечасто. А уж к сатирическому-то жанру мы и забыли, когда предъявляли столь высокий счет. Напоминает нам об этом Евгений Петросян в своей новой программе «Инвентаризация-89». В исполнении им монолога С. Кондратьева «Не понимаю» есть слова о тысячах воинов-афганцев из «ограниченного контингента», чья жизнь «ограничилась» девятнадцатью годами. Когда он произнес это, зал заатаил дыхание, а у многих на глазах показались слезы. Я потом расспрашивала разных людей, побывавших на спектакле в Театре эстрады: оказы-

вается, все мы одновременно испытали желание встать и немного помолчать...

Ну что же, будем наконец привыкать к тому, что эстрада не одноцветна и ее оружие не только смех, но и боль, и сарказм, и гражданское негодование. Конечно, сейчас артистам-сатирикам стало много труднее, чем в недавние «благородные» времена, когда перечень объектов их внимания был надежно обкатан, держался на уровне «кулинарного техникума» и овощной базы. Любой выход за эти рамки уже вызывал повышенный интерес, становился поступком. А теперь...

— Мы не можем стоять в стороне от жизни, от общественных явлений, чаяний, потребностей, — говорит Е. Петросян. — У нас, артистов, в связи с активностью газет возникают свои сложности. В прежние времена мне удавалось в своих монологах опережать некоторые постановки — о дисциплине, например, об анонимках, о переименовании и возвращении городов их исконных названий. Сейчас обогнать газеты по остроте, добиваться точных попаданий гораздо труднее. Но зато, когда это получается, испытываешь особый душевный подъем. А главное, убеждаешься, как вол-

ную людей нынешние общественные перемены, как истосковались они по правде, как бы горька она ни была.

«Инвентаризация-89» — это не просто очередной моноспектакль Евгения Петросяна. Это и попытка анализа уже пройденного, того, что сделано, не потеряло актуальности и, может быть, дало побеги в день сегодняшний. Ибо заглядывать в прошлое есть смысл только с учетом будущего.

Что сегодня тревожит художника, против каких злых сил выступает он? Самой большой бедой ему представляется сон нашего разума, неверие в возможность кардинальных изменений, смирение перед бюрократией, словом, та общественная болезнь, которую он диагностирует как состояние души человека, у которого в глазах отпечаталось: «закрыто», «запрещено», «переучет», «не твое дело». Гены этого духовного рабства артист стремится выжечь у людей смехом сквозь слезы, но начинает он с себя. Ибо для того чтобы сегодня заставить не только слушать, но и верить нас, изнеможенных от обилия острой, подчас трагической информации, требуется нечто большее, чем мастерство и приличная случаю актуальность.

Лучшее доказательство это-

му — точная реакция зрительного зала, его затаенная тишина, взрывающаяся овациями, его смех и та самая «пауза», которая стала своеобразным контрапунктом спектакля. Фельетоны С. Кондратьева «Не понимаю», М. Задорнова «Страна героев», «Примем меры» и его же моноспектакль «Не плачь, Федя!», монолог А. Хайта и А. Левенбука «Квартирка» — в спектакле немало ярких, по-настоящему боевых работ, хотя кое-что из «инвентаризованного» можно было бы оставить и в «запасниках» — время сегодня предъявляет сатиру новый счет.

...Встреча актера со зрителем — это всегда взаимный экзамен. По-моему, в этот раз обе стороны оказались на должной высоте.

Ирина ПИРОГОВА.

Фото Ю. Михайлина.